

Научная статья

УДК 378.1

doi 10.46741/2686-9764.2024.65.1.012

Образ образовательной среды ведомственной организации и профессиональная идентичность будущего сотрудника

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА КОВТУНЕНКО

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия,
kovtunenkolv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5113-1735>

АНТОН БОРИСОВИЧ КОВТУНЕНКО

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия,
kovtunenkoab123@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6594-1258>

Реферат

Введение: статья посвящена проблеме профессиональной средовой идентичности сотрудника (курсанта), обучающегося в ведомственном учебном заведении. Актуальность исследования обусловлена трудностями профессионального самоопределения будущего сотрудника. Профессиональная сформированность и зрелость ценностной ориентации и убеждений курсантов обеспечат им в будущем не только успешную психологическую адаптацию к службе, но и эффективность выполняемой профессиональной деятельности. *Цель:* провести анализ профессиональной идентичности сотрудника, выявить статус профессиональной средовой идентичности будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы в период обучения в ведомственном вузе. *Методы:* теоретические (анализ, сравнение, обобщение, систематизация психолого-педагогической литературы) и эмпирические (наблюдение, опрос, интерпретация результатов) методы исследования. *Результаты:* выявлено, что курсанты первого и четвертого курсов имеют существенные различия в статусе профессиональной идентичности. Если у первокурсников он предрешенный, сформированный под воздействием социальной среды и внешних обстоятельств, то у выпускников преимущественно достигнутый: они осмысленно определяют значимость своей профессиональной деятельности, имеют позитивную направленность на предстоящую службу. Уровень «мораторий» выявлен у 16 % выпускников. *Выводы:* профессиональная идентичность сотрудника имеет нестабильный, временный характер, реагирует на изменения, происходящие в профессиональной среде и личной жизни. В связи с этим возникает потребность в формировании профессиональной средовой идентичности у курсантов в период обучения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: уголовно-исполнительная система; сотрудник; ведомственная организация; курсант; образовательная среда; профессиональная средовая идентичность.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Ковтуненко Л. В., Ковтуненко А. Б. Образ образовательной среды ведомственной организации и профессиональная идентичность будущего сотрудника // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 1 (65). С. 102–107. doi 10.46741/2686-9764.2024.65.1.012.

Original article

Image of the Educational Environment of a Departmental Organization and Professional Identity of a Future Employee

LYUBOV' V. KOVTUNENKOVoronezh State University, Voronezh, Russia, kovtunen-kolv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5113-1735>**ANTON B. KOVTUNENKO**Voronezh State University, Voronezh, Russia, kovtunen-koab123@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6594-1258>

Abstract

Introduction: the article is devoted to the problem of professional identity of an employee (cadet) studying at a departmental educational institution. The study is relevant due to the difficulties of professional self-determination of a future employee. Professional formation and maturity of value orientations and beliefs of cadets will further ensure not only successful psychological adaptation to the service, but also the effectiveness of their professional activities. *Purpose:* to analyze professional identity of an employee, to identify the status of the professional environmental identity of a future employee of the penal system during the study at a university. *Methods:* theoretical (analysis, comparison, generalization, systematization of psychological and pedagogical literature) and empirical (observation, survey, interpretation of results) research methods. *Results:* it is revealed that first and fourth-year cadets have significant differences in the status of professional identity. If first-year students have a predetermined one, formed under the influence of social environment and external circumstances, then graduates have an achieved one: they meaningfully determine the importance of their professional activities, have a positive focus on the future service. The "moratorium" level is found in 16% of the graduates. *Conclusion:* professional identity of an employee has an unstable, temporary character, reacts to changes occurring in the professional environment and personal life. In this regard, there is a need for the formation of professional environmental identity among cadets during the training period.

Key words: penal system; employee; departmental organization; cadet; educational environment; professional environmental identity.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Kovtunen L.V., Kovtunen A.B. Image of the educational environment of a departmental organization and professional identity of a future employee. *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 1 (65), pp. 102–107. doi 10.46741/2686-9764.2024.65.1.012.

Одним из важнейших компонентов построения образа мира для человека служит представление о взаимоотношениях с событиями окружающей действительности. Проблема идентичности определяется не только в соответствии с традиционными представлениями о ее групповой идентичности в настоящем, но и в различиях групповой принадлежности в прошлом и представлениях в будущем.

Единство таких идентичностей определяет особенности процесса формирования возможных «Я» человека. Определенно можно предположить, что этот процесс во многом определяется мотивацией. Каждый индивид в оценке своей идентичности стремится к позитивным характеристикам как со своей стороны, так и со стороны окружающих. В случае неудачи индивид попытается в будущем избежать негативной оценки или выбрать другую среду, общество, микромир.

Ряд исследователей, занимающихся данной проблематикой, о чем информирует нас в своем исследовании «Психология социального познания» Г. М. Андреева, полагают, что «механизмы формирования возможных идентичностей очень плотно привязаны

к социальному контексту, в большинстве случаев – к межгрупповому контексту» [1, с. 169].

Приведем некоторые примеры, основываясь на анализе зарубежных исследователей [2–7], рассматривающих данную проблему:

– «поскольку в индивидуалистических культурах больший акцент делается на «Я», а в коллективистических – на группу, для последних характерно допущение большего количества возможных «Я»;

– в индивидуалистических культурах, где выше уровень социальной мобильности, «возможные идентичности» допускаются и с другими группами (например, в будущем);

– при фиксированном групповом членстве «возможная идентичность» – проекция «судьбы» существующей группы;

– члены группы убеждают других подтвердить «возможные идентичности», т. е. принять позитивное видение того, что может произойти с группой в будущем;

– «возможные идентичности» поддерживаются актуальной идентичностью. Если «возможная идентич-

ность» кажется «опасной», ее отводят (или уходят в другую группу)» [1, с. 178].

В настоящее время существует множество подобных гипотез, однако следует отметить, что проблема идентичности личности с привязанностью к социальному и межгрупповому контексту исследуется активно, границы исследования постоянно расширяются, изучаются механизмы формирования возможных идентичностей.

Рассмотрим определение понятия идентичность. В Толковом словаре С. И. Ожегова идентичный – «тождественный, полностью совпадающий» [8, с. 193].

В Большой психологической энциклопедии идентичность – Ваш Я-образ или Я-концепция. Кем вы себя считаете. Целостность вашего существа [9].

Содержательно наиболее полно определение данного понятия, с нашей точки зрения, представлено в энциклопедии истории философии: «идентичность (лат. *identificare* – отождествлять, позднелат. *identifico* – отождествляю) – соотношенность чего-либо (“имеющего бытие”) с самим собой в связности и непрерывности собственной изменчивости и мыслимая в этом качестве “наблюдателем”, рассказывающим о ней» [10].

В настоящее время отсутствует единое определение идентичности, которое удовлетворяло бы требованиям всех наук, хотя данное понятие изучается во многих отраслях науки: философии, психологии, социологии, педагогике и др. Это отражает не только его многоаспектность, но и сложность и многофакторность.

Дж. Мид рассматривает идентичность как совокупность существующих установок, ценностей, норм, которые заимствуются у других, а с течением времени становятся его собственными. Рефлексируя, личность начинает рассматривать себя как Я-социальное и примеряет на себя различные общественные роли [11].

Э. Эриксон определяет идентичность как «принимаемый индивидом образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным “Я” независимо от изменений “Я” и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития» [12, с. 12].

К. Г. Юнг вводит понятие персоны, считая самость бессознательным центром психики, вокруг которого формируются личностно-индивидуальные характеристики человека [13].

В настоящее время в формировании идентичности в науке выделяют статичный и динамичный пути. Если статичный путь рассматривает типы личности, то динамичный связан с постановкой акцента на этапы развития личности, на каждом из которых социальные установки и поведение индивида – это лишь один из этапов формирования его идентичности [14]. Кроме того, согласимся с позицией Ю. В. Ставропольского, что в современном мире появляется дополнительная возможность осознанно выбирать свою принадлежность к социальной, культурной и этнической группам [14].

Рассматривая образовательную среду ведомственной организации как некий социум, формирующий будущего сотрудника-профессионала, и учитывая специфические характеристики образа «образовательная среда ведомственной организации», выявим, как они влияют на профессиональную идентичность сотрудника. Для этого рассмотрим особенности образовательной среды ведомственной организации.

Проблема среды и ее влияния на развитие личности рассматривалась в исследованиях зарубежных (К. А. Гельвеций, Я. А. Коменский, Р. Оуэн и др.) и отечественных (П. Ф. Каптерев, Н. М. Борытко, Ю. С. Мануйлов, В. А. Ясвин и др.) ученых.

Как фактор социализации личности феномен среды и ее влияние на развитие не потеряли своей актуальности и сегодня (А. В. Мудрик Л. И. Новикова, Н. Е. Щуркова и др.).

Анализ исследований среды в различных областях науки показывает, что «среда рассматривается исследователями в качестве одного из ведущих факторов развития личности. Под средой ведомственной образовательной организации мы понимаем “социально ориентированный микросоциум с определенными взаимосвязями и отношениями, обеспечивающий формирование у обучающихся профессиональных знаний, умений, компетенций, социально одобряемых ценностных ориентаций и профессионально значимых качеств, развивающийся во времени и пространстве, детерминирующий их субъектную активность и создающий возможности для самореализации”» [15, с. 154].

Среди особенностей образовательной среды ведомственного вуза выделены нормативно-правовая и организационно-управленческая регламентация жизни и деятельности; субординационные, дисциплинарные отношения в служебной деятельности (несение службы в нарядах, закрытость, режим секретности, неукоснительное выполнение требований уставов, знание традиций, ограниченность контактов с близкими и друзьями, высокие требования к физической подготовке и т. д.), которые оказывают существенное влияние на формирование профессиональных компетенций и значимых качеств сотрудника, готовность его к выполнению служебного долга; практико-ориентированное обучение и воспитание с учетом специфики будущей профессиональной деятельности, характеризующейся особыми условиями несения службы, и др.

Выявленные особенности профессиональной среды ведомственной организации как фактора, влияющего на идентичность сотрудника, амбивалентны. Феномен амбивалентности является антропологическим основанием бытия человека и выражается в сосуществовании исключаящих друг друга логик. С одной стороны, попадая в отличную от прежнего образа жизни среду ведомственной организации, обучающийся ощущает дискомфорт, который он стремится преодолеть (особенно в период адаптации и на начальном этапе обучения), с другой – организация жизни согласно распорядку дня, погружение в историю правоохранительной

службы, изучение традиций, следование ритуалам и т. п. формируют существенно противоположные эмоции, мнения, возникает положительное отношение к новой среде.

Противоречия в жизни неизбежны, их невозможно уничтожить, их приходится постоянно разрешать, более того, они составляют динамическую основу жизни. Преодоление противоречия разрешает амбивалентность и рождает гармонию. Благодаря перманентно возникающим и разрешаемым противоречиям гармоничное рождается и живет в человеке.

Профессиональное и личностное развитие обучающегося определяется богатством окружающей среды ведомственной организации, его собственным внутренним миром, совокупность которых определяет восприятие окружающего мира, интериоризацию его норм личностью, идентификацию со средой. Амбивалентность образа профессиональной среды ведомственной организации и лично-социальной жизни курсанта требует педагогического внимания и профессионального мастерства преподавателей и сотрудников вуза. В каждом человеке неизбежно противостояние двух сторон человеческой природы: биологического и социального, образов Я и Другой. Научить курсантов разрешению противоречий, находящихся на противоположных полюсах личного и социально-профессионального, соблюдая меру и воспитывая в человеке «быть человеком» и «быть профессионалом, сохраняя в себе человека» – одна из ведущих идей формирования профессиональной средовой идентичности сотрудника.

Способом педагогического разрешения данного противоречия может быть сопряжение принципов культуры- и природосообразности.

Результатом разрешенного противоречия должно стать формирующееся в ходе практической деятельности осознание необходимости социально-ценностных и профессиональных норм, которые несут деонтологический характер. Обретая личностный смысл значимости будущей профессиональной деятельности, сотрудник, в свою очередь, приобретает способность управлять своим эмоционально-волевым состоянием. Развитие субъектности как способности независимо от других делать выбор в профессиональной ситуации, осуществляется на основе ценностных ориентаций, учета интересов Другого, их уважения, понимания, что лишь единение «всех» сохраняет жизнь индивидуальному Я. Преодолению данного противоречия способствуют сформированные морально-нравственные качества и этические правила общения, поэтому так важно воспитывать и прививать моральные и этические нормы взаимодействия в профессиональной среде.

Согласимся с Н. Л. Ивановой, Т. В. Румянцевой, что «наблюдается явный дефицит в описании психодиагностических методик, позволяющих выявить и проанализировать проявления идентичности» [16, с. 7].

Т. П. Емельянова в своей работе «Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества» описывает результаты анализа исследований «социальных представлений

в рамках различных теоретических парадигм, предлагая в качестве инструмента методику измерения социальных представлений» [17].

Для выявления уровня сформированности и зрелости профессиональной идентичности курсантов ведомственных образовательных организаций мы взяли за основу «Опросник диагностики профессиональной идентичности студентов», разработанный А. А. Озеринной [18].

Модификация опросника диагностики профессиональной идентичности курсантов позволила нам выявить «учебно-профессиональные планы (определенные/неопределенные; собственные/заимствованные); отношение к выбранной профессии (эмоциональное принятие/отвержение; рациональное принятие/отвержение), представление о будущей профессии (внутреннее/поверхностное; целостное/фрагментарное), сформированность образа профессионала (четкий/размытый; осознанный/стереотипный), профессиональную позицию (активная/пассивная; автономная/зависимая), профессиональную самооценку (адекватная/неадекватная; как результат собственной рефлексии/результат оценки других), профессиональную мотивацию (положительная/отрицательная; интринсивная/экстринсивная)» [18, с. 19].

Выявление сочетания субкатегорий соответствует одному из четырех статусов профессиональной идентичности курсантов: достигнутому (сформирована определенная совокупность личностно значимых целей, ценностей и убеждений, переживаемых их как личностно значимые, обеспечивающие чувство направленности и осмысленности предстоящей профессиональной деятельности), мораторию (отказ или отсрочка на неопределенный срок от выбора своего жизненного пути), диффузному (потеря интереса к своему внутреннему миру, нежелание меняться (ригидность Я-концепции), заниженной самооценке, компоненты идентичности отсутствуют), предрешенному (принимается готовое решение под воздействием социальной среды и внешних обстоятельств) [18].

В результате анализа проведенного исследования среди курсантов первого (25 чел.) и четвертого (23 чел.) курсов ведомственных вузов Федеральной службы исполнения наказаний были получены следующие результаты.

На первом курсе учебно-профессиональные планы неопределенные (54,1 %); заимствованные, как правило, рекомендованные родителями или знакомыми семьи (34 %). Отношение к выбранной профессии основано на эмоциональном принятии будущей профессии, хотя четких представлений о будущей профессиональной деятельности, ее специфике не сформировано (67,1 %), что позволяет сделать вывод о поверхностном и фрагментарном представлении о будущей профессии, основанном на стереотипах, сформированных при просмотре фильмов об уголовно-исполнительной системе, рассказах сотрудников. Профессиональная позиция еще не сформирована, профессиональная мотивация у подавляющего большинства участников опроса положительная, экстринсивная (78,6 %).

На четвертом курсе выявлены существенные различия по сравнению с первокурсниками, что вполне закономерно, так как сформированы профессиональные компетенции, обучающиеся прошли учебную и производственную практики в учреждениях ФСИН России. Здесь учебно-профессиональные планы определенных, собственные (75,7 %), отношение к выбранной профессии основано на рациональном принятии (71,1 %), представление о будущей профессии целостное (63,5 %), профессиональная позиция активная, автономная (82,3 %), профессиональная самооценка у большинства еще основывается на результате собственной рефлексии (69 %), профессиональная мотивация положительная, интринсивная (54 %), хотя выявлена и отрицательная, экстринсивная (24 %).

Таким образом, можно сделать вывод, что у курсантов первого курса статус профессиональной идентичности предрешенный, то есть принимаемый как готовое решение, принятое не ими лично, а под воздействием социальной среды и внешних обстоятельств (родители, друзья, жизненная ситуация), однако эмоциональное принятие будущей профессии более высокое, хотя четких представлений о будущей профессиональной деятельности нет, оно носит поверхностный и фрагментарный характер. У курсантов четвертого (выпускного) курса статус профессиональной средовой идентичности преимущественно достигнутый, присутствует осмысление значимости и специфики профессиональной деятельности, осоз-

нание собственных целей, ценностей и убеждений, соотнесение с профессионально значимыми, обеспечивающими позитивную направленность и осмысленность жизни факторами (56 %), а также статус профессиональной идентичности, соответствующий уровню «мораторий», при котором курсант на неопределенный срок отказывается осознанно делать выбор своего профессионального пути или берет отсрочку для окончательного решения, исполняя служебные обязанности в силу сложившихся жизненных обстоятельств, но не испытывая удовлетворенности от сделанного выбора (16,05 %).

Таким образом, конструирование границ идентичности в процессе идентификации происходит на границе с социальным окружением и принципиально не завершено. Профессиональная идентичность сотрудника во многом определяется сформированным образом будущей профессиональной среды в период обучения в ведомственной организации.

Противоречия в профессиональной среде должны быть представлены вниманию обучающихся, раскрыты для осмысления и указаны основные направления их разрешения в будущей профессиональной деятельности. На этапе обучения в ведомственном вузе важно сформировать у курсантов умения и навыки разрешения противоречий, чтобы они смогли самостоятельно принимать адекватные профессиональные решения, одновременно обретая профессиональную средовую идентичность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева Г. М. Психология социального познания : учеб. пособие. М., 2004. 288 с.
2. Cinirella M. The Concept of Possible Social Identities // *European Journal of Social Psychology*. 1998. № 2. Pp. 227–248.
3. Dannon W. *Social Cognition and Child Development*. Washington, 1978. 352 p.
4. Doise W. *Levels of Explanation in Social Psychology*. Cambridge, 1986. 183 p.
5. Fiske S. Schema-triggered Affect: Application to Social Perception // *Affect and Cognition. The Seventeenth Annual Carnegie Symposium on Cognition : collection of reports / ed. Clark M., Fiske S. N.Y., 1982. 357 p.*
6. Fiske S., Taylor Sh. *Social Cognition*. N.Y., 1994. 632 p.
7. Flavell J. H., Ross Le. *Social Cognitive Development*. Cambridge, 1981. 322 p.
8. Ожегов С. И. *Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой*. М., 1981. 917 с.
9. Большая психологическая энциклопедия / А. Б. Альмуханова и др. URL: <https://rus-big-psyho.slovaronline.com> (дата обращения: 20.12.2023).
10. Энциклопедия по истории философии. URL: <https://velikanov.ru/philosophy/identichnost'.asp> (дата обращения: 20.12.2023).
11. Мид Д. Интернализированные другие и самость // *Американская социологическая мысль / сост. Е. И. Кравченко*. М., 1994. 495 с.
12. Эрикссон Э. *Идентичность: юность и кризис*. М., 1996. 344 с.
13. Юнг К. Г. *Психология бессознательного*. М., 2010. 352 с.
14. Ставропольский Ю. В. Модели этнокультурной идентичности в современной американской психологии // *Вопросы психологии*. 2003. № 6. С. 112–118.
15. Ковтуненко Л. В. Концепция ресоциализации несовершеннолетних осужденных в педагогической среде воспитательной колонии : дис. ... д-ра пед. наук. Воронеж, 2018. 430 с.
16. Иванова Н. Л., Румянцева Т. В. *Социальная идентичность: теория и практика*. М., 2009. 453 с.
17. Емельянова Т. П. *Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества*. М., 2006. 400 с.
18. Озерина А. А. Разработка опросника диагностики профессиональной идентичности студентов // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки*. 2011. № 2 (15). С. 15–22.

REFERENCES

1. Andreeva G.M. *Psikhologiya sotsial'nogo pozvaniya: ucheb. posobie* [Psychology of social cognition: study guide]. Moscow, 2004. 288 p.

2. Cinirella M. The concept of possible social identities. *European Journal of Social Psychology*, 1998, no. 2, pp. 227–248.
3. Dannon W. *Social cognition and child development*. Washington, 1978. 352 p.
4. Doise W. *Levels of explanation in social psychology*. Cambridge, 1986. 183 p.
5. Fiske S. Schema-triggered affect: application to social perception. In: Clark M., Fiske S. (Eds.). *Affect and cognition: the seventeenth annual Carnegie symposium on cognition: collection of reports*. New York, 1982. 357 p.
6. Fiske S., Taylor Sh. *Social cognition*. New York, 1994. 632 p.
7. Flavell J. H., Ross L. *Social cognitive development*. Cambridge, 1981. 322 p.
8. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Ed. by Shvedova N.Yu. Moscow, 1981. 917 p.
9. Al'mukhanova A.B. et al. *Bol'shaya psikhologicheskaya entsiklopediya* [Great psychological encyclopedia]. Available at: <https://rus-big-psyho.slovaronline.com> (accessed December 20, 2023).
10. *Entsiklopediya po istorii filosofii* [Encyclopedia of the history of philosophy]. Available at: <https://velikanov.ru/philosophy/identichnost'.asp> (accessed December 20, 2023).
11. Mead D. Internalized others and the self. In: *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'* [American sociological thought]. Moscow, 1994. 495 p. (In Russ.).
12. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow, 1996. 344 p.
13. Jung C.G. *Psikhologiya bessoznatel'nogo* [Psychology of the unconscious]. Moscow, 2010. 352 p.
14. Stavropol'skii Yu.V. Models of ethnocultural identity in modern American psychology. *Voprosy psikhologii = Issues of Psychology*, 2003, no. 6, pp. 112–118. (In Russ.).
15. Kovtunen L.V. *Kontseptsiya resotsializatsii nesovershennoletnikh osuzhdennykh v pedagogicheskoi srede vospitatel'noi kolonii: dis. ... d-ra ped. nauk* [The concept of resocialization of juvenile convicts in the pedagogical environment of a juvenile correctional facility: Doctor of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Voronezh, 2018. 430 p.
16. Ivanova N.L., Rumyantseva T.V. *Sotsial'naya identichnost': teoriya i praktika* [Social identity: theory and practice]. Moscow, 2009. 453 p.
17. Emel'yanova T.P. *Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavlenii v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva* [Constructing social representations in the conditions of transformation of Russian society]. Moscow, 2006. 400 p.
18. Ozerina A.A. Development of a questionnaire for the diagnosis of professional identity of students. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Izvestiya Dagestan State Pedagogical University. Psychological and Pedagogical Sciences*, 2011, no. 2 (15), pp. 15–22. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА КОВТУНЕНКО – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета, Воронеж, Россия, kovtunenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5113-1735>

АНТОН БОРИСОВИЧ КОВТУНЕНКО – аспирант кафедры педагогики и педагогической психологии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета, Воронеж, Россия, kovtunenkoab123@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6594-1258>

LYUBOV' V. KOVTUNENKO – Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, professor at the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology of Faculty of Philosophy and Psychology of the Voronezh State University, Voronezh, Russia, kovtunenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5113-1735>

ANTON B. KOVTUNENKO – Postgraduate Student at the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology of the Faculty of Philosophy and Psychology of the Voronezh State University, Voronezh, Russia, kovtunenkoab123@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6594-1258>

Статья поступила 01.02.2024